

Часть 5. Глава 45: Прибытие в Сад Небесного Аромата - Непобедимый (Часть 2)

Мин Фэйчжэнь кричал Мин Сувэнь громче, чем когда либо до этого.

«Что это за место? Кто это? Должна ли ты мучить себя... и меня таким образом, прежде чем ты будешь удовлетворена?»

Как порыв ветра, Мин Фэйчжэнь пролетел мимо. Охранники даже не заметили, как он перешёл с одного места на другое. На самом деле, они даже не почувствовали его, но не было никаких сомнений, что он пролетел мимо них.

Он схватил Мин Сувэнь за тонкую, гибкую и белую руку. Он спросил приглушённым голосом: «Юная Шии, за что ты на меня сердишься?»

Мин Фэйчжэнь бросил взгляд на толпу, а затем использовал передачу голоса: «Здесь слишком много людей. Давай поговорим где-нибудь в другом месте. Ты должна, по крайней мере, сказать мне, почему ты злишься на меня, не так ли?»

Но, тем не менее, прежде чем Мин Фэйчжэнь смог применить силу, Мин Сувэнь уже избавилась от его руки!

«Я злюсь на то, как ты сейчас себя ведешь!» - объявила обычно учтивая, свободная, красивая и гостеприимная Мин Сувэнь, которая потеряла контроль над своими эмоциями. «Ты всегда хочешь всё мне объяснить, попытаться утешить и побаловать меня, поговорить со мной нежным тоном и принять всё близко к сердцу. Я хочу утешить тебя! Кому нужна твоя щедрость?! Кому нужно твоё гостеприимство?! Мне не нужно, чтобы ты заботился обо мне! Дала ли я тебе разрешение подойти ко мне так близко? Дала ли я тебе разрешение относиться ко мне хорошо?»

Мин Фэйчжэнь не думал, что разозлит его Шии до такой степени, что она будет игнорировать правильность и выражать свой гнев даже через язык её тела.

«Я... я... я просто забочусь о тебе»

Слегка холодный взгляд появился на великолепном лице Мин Сувэнь. Она хмыкнула: «Хорошо, тогда. Раз ты так любишь заботиться о людях и так хорош в этом, почему бы не использовать свои навыки заботы на других женщинах? Кто-то заставлял тебя слушать меня? Кто-то заставлял тебя отказываться? Кто-то заставлял тебя не спать и собирать травы для меня, когда я болею? Кто-нибудь говорил тебе приходить ко мне на помощь, когда я в опасности? Я просила тебя относиться ко мне так хорошо? Кто ты для меня?! Почему ты должен быть ответственным за меня? Если хочешь быть послушным, иди и слушай кого-то ещё! Ты, должно быть, был рождён, чтобы раздражать меня. Так как ты разозлил меня, я ... я ... »

Глаза Мин Сувэнь покраснели. Она больше не говорила. Если они пересекут последнюю линию, то между ними больше не будет никаких границ.

«Достаточно, достаточно. Если я продолжу, как он жить в секте с высоко поднятой головой?» сказала Мин Сувэнь, мысленно проливая слёзы.

«Ты... так добр ко мне. Почему бы не быть добрым со мной всегда? Почему ты хочешь, чтобы я вернулась сама...? Почему ты не навещал меня, когда я была на грани смерти, когда я заболела на горе Дало?» спросила Мин Сувэнь.

Поток крови хлынул к его голове, сердце пульсировало и охватила паника, но он спросил: «Ты больна? Почему никто не сказал мне?!»

Беспомощная улыбка расцвела на лице Мин Сувэнь. Мин Фэйчжэнь сразу понял, что случилось.

Мин Сувэнь заболела, как только вернулась на гору Дало из Наньцзина. Было ясно, что её болезнь была психологической. Естественно, все на горе Дало оберегали её; они не могли дать знать об этом Мин Фэйчжэню. В противном случае он обязательно вернется. Это, в свою очередь, только углубит их любовь друг к другу.

«Что, есть некоторые вещи, о которых никто не знает, если ни ты, ни я не упоминаем об этом? Они все знали. Мой двоюродный брат знал. Твой шифу знал. Твой боевой дядя знал. Твой шинян тоже знал. Ещё, почему я не навещала тебя в течение более год, проведенного тобой в уединении в Наньцзине? Они не сказали мне, где ты был, поэтому я искала тебя повсюду. Они считают меня сумасшедшей женщиной, которая не знает стыда. Мне было всё равно, что они думали. Ты достаточно хорошо меня знаешь. Ты даже знаешь, о чём я забочусь, но никогда не принимал это близко к сердцу».

«Юная Шии ... Я ...»

Мин Сувэнь умела думать лучше, чем Мин Фэйчжэнь.

Как будто у него что-то забилося в горле, причиняя ему боль, которая ограничивала его способность говорить, он заставил себя высказать свои мысли: «В любом случае, я подвел тебя».

Реакция Мин Фэйчжэня пронзила сердце Мин Сувэнь, но она стала ещё злее. Её ярость чуть ли не выглядела как: «Я не хочу твоих извинений! Я не хочу, чтобы ты заботился обо мне! Я не хочу, чтобы ты заботился обо мне, утешал меня и заботился обо мне! Проведя бессонные ночи и светлые дни, в конце концов я узнаю, что я просто ответственность для тебя!»

Лицо Мин Фэйчжэня стало ужасно бледным, когда он услышал слово «ответственность». Он никогда не думал о значении Мин Сувэнь в своей жизни, но она была на шаг впереди и нашла ответ.

«Может судьба, которая привела к нашей встрече, когда нам было три года и месяц соответственно, была просто формой обязательства?» задавался вопросом Мин Фэйчжэнь.

Слёзы Мин Сувэнь наконец-то покатались по щекам. Изображение сильного характера исходило от этих изогнутых ресниц, но оставленные на них прозрачные кристаллы подчеркивали красоту её ослепительных глаз.

«Отныне, твои обязательства закончились. Ты можешь уйти».

«Я не могу этого сделать».

Мин Сувэнь, казалось, могла видеть лицо за бронзовой маской. Лицо, с которым она была знакома с детства, имело оттенок одиночества и бледную улыбку.

«Как и в детстве, когда мы были детьми ... Я буду добр с тобой. Я не знал, что ты сердишься. Что ещё, кроме утешения и баловства, я могу сделать? Я не знаю почему. Я хочу заботиться о тебе, но это всё, что я могу сделать».

Между ними была тишина, как будто шёл дождь. Как будто они забыли, что за ними наблюдают сотни глаз. Тем не менее, аудитория была настолько эмоционально потрясена, что не могла их беспокоить.

«Хорошо, тогда. У меня только один вопрос к тебе...» - заявила Мин Сувэнь. Стиснув зубы, она спросила: «Ты придешь в ночь на Новый Год?»

Мин Фэйчжэнь замолчал. Он участвовал в выборе фума, но не для того, чтобы представлять себя или Лю Шань Мэнь. Кроме того, если он не примет в этом участие, он не сможет забрать Ночную Крепость. Небеса знают, какие планы у Цзиньань в запасе. Он должен был участвовать в отборе любой ценой.

Приглушенным голосом Мин Сувэнь воскликнула: «Если ты не можешь прийти... уходи сейчас!»

«Юная Ши ... ты действительно должна это делать?»

«Не настаивай. Я никогда тебе ничего не должна», - ответила Мин Сувэнь. На её прекрасном лице появилось холодное выражение. Она ущипнула тыльную сторону ладони пальцами, глубоко вонзив ногти в её плоть. Это было достаточно больно, чтобы подавить любые ощущения. Когда она снова заговорила, её голос был горьким: «Значит, ты можешь жениться на других женщинах, но я не могу выйти за других мужчин?»

«Эй, эй, эй, вы двое закончили или как?» один из пьяниц пожаловался, наконец, проснувшись.

Проснулся и увидел неземную красотку куртизанку, этого хватило, чтобы протрезветь. Однако он испугался, когда заметил человека с бронзовой маской. После всего спора это оказалось ссорой влюблённых.

«Это место для развлечений. Если вы двое хотите заняться любовью или спорить, делайте это в другом месте. Эй, приятель, не трогай голову. Прикоснёшься к голове, и ты будешь плакать. Если ты послал свою жену в бордель, ты должен быть готов расстаться с ней. Посмотри на свою ошеломляющую жену. У меня недостаточно денег, чтобы завладеть ею в первую ночь, но без драм; у меня определенно хватит на вторую ночь. С такой внешностью, ты, наверное, каждый вечер обслуживаешь большое количество посетителей, да? Нет проблем. Я присоединюсь ко всем. Я не против подержанных товаров ...»

Чем больше он говорил, тем больше он пересекал границу. Пламя ярости в глазах Мин Фэйчжэня могло прожечь дыру в нём, и он только становился всё злее и злее. Все, кто был свидетелем силы Мина Фэйчжэня украдкой изрекали: «Ты хочешь умереть?! Заткнись!»

Мин Сувэнь всё ещё отказывалась смотреть на Мин Фэйчжэня. Казалось, причина, по которой она повернулась к нему спиной, заключалась в том, чтобы не дать ему возможности говорить.

Мин Фэйчжэнь поджал губы. Его лицо побледнело под маской. Внезапно он поднял голову к небу и громко рассмеялся: «Хорошо, хорошо, хорошо! Моя юная Ши сказала, что хочет предложить свою девственность. Кто когда-либо осмеливался помешать ей делать то, что она хочет?!»

Мин Фэйчжэнь неожиданно поднял широкий меч, который был у Цзинь Вансуна на поясе. Широкий меч был широко распространенным железным мечом с очень тонким лезвием. Опять же, чтобы избежать подозрений, Цзинь Вансунь выбрал лезвие худшего качества, чем вы могли найти у торговца на улице. Однако в руке Мина Фэйчжэня легкий взмах клинка был

похож на рёв дракона. С легким колебанием ци взорвалось наружу, как будто это была стена энергии. Если бы Цзинь Вансунь присутствовал здесь и увидел силу, которую продемонстрировал Мин Фэйчжэнь, он знал бы лучше всех, что значит спровоцировать мужчину.

Ци клинка светила ярче снега, но Мин Фэйчжэнь не остановился. Он высунул наконечник вверх, вдохнул воздух и качнулся вниз с техникой, которую использует мясник на рынке. Мин Сувэнь была единственной, кто осознавал опасность. Другие? Они не замечали того, что должно было случиться.

Если Мин Фэйчжэнь хотел надрать задницу кому-то, то никто не сможет избежать этого. Если он взмахнул клинком, в этом не было ничего примечательного или глубокого. Единственным очевидным фактом было то, что он обладал огромной мощью. Не было никаких подсказок, чтобы помочь определить его стиль.

Понимая опасность, Мин Сувэнь воскликнула: «Что ты собираешься делать?!»

Нет ответа. Когда Мин Фэйчжэнь энергично открыл глаза, появились две кроваво-красные жемчужины.

С помощью одного вертикального взмаха вниз появился ослепительный свет! Выглядело так, как будто на лезвии была горящая белая энергетическая аура, которая сожжёт всё на своём пути и рассечёт со скоростью молнии. Появившееся белое пламя было видно на долю секунды, а затем оно исчезло на полу.

Мин Фэйчжэнь просто порезал воздух. Там не было никакой опознаваемой техники, но, тем не менее, его грубой силы было достаточно, чтобы все раскрыли рты от удивления.

В тот момент, когда толпа поняла, что произошло, они внезапно почувствовали, как пол дрожит под ногами. После того, как Мин Фэйчжэнь врезался в пол или, если быть точным, лодку, на лодке появилась трещина. Как трещина на айсберге, трещина продолжала увеличиваться, пока, наконец, ...

* Скрип... Скрип... скрип! *

Нос корабля сломался!

Бордель внезапно закачался на поверхности реки. Сильный ветерок дул в вДул сильный ветерок. Через несколько мгновений нос корабля проглотил больше воды, чем мог, и тем самым погрузился прямо в реку. Нос корабля, который был достаточно жестким, чтобы функционировать как здание, был сломлен одним ударом!

К счастью лодка состояла из множества связанных лодок, поэтому не была затоплена. Зал, в котором они находились, мгновенно превратился в руины. На улице была ночь. Люди, идущие по берегу, это сразу заметили. Если присмотреться, можно увидеть ошеломленную вторую Принцессу Ли Хунчжуан среди тех, кто ходит по берегу.

Принцесса Хунчжуан последовала за Мин Фэйчжэнем к лодке, но отставала. Она слушала с берега, но не думала, что Мин Фэйчжэнь отрежет целую часть лодки. Она совершенно точно не ожидала, что Мин Фэйчжэнь снова станет мужчиной, по которому она тосковала днём и ночью.

Мин Фэйчжэнь не видел вторую принцессу. Он яростно выбросил широкий меч. Затем он бросил кроваво-красный взгляд на людей, которые были так напуганы, как будто к их шеям

был приложен меч.

«Позвольте мне сказать вам всем. Если кто-нибудь осмелится прийти сюда в канун Нового Года, я убью его!»

Затем Мин Фэйчжэнь встретился глазами с Мин Сувэнь. Они ещё не всё друг другу сказали, но Мин Фэйчжэнь решительно повернулся и ушёл, не сказав ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/4074/422417>